

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
26-е заседание,
состоявшееся во вторник,
3 ноября 1992 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 26-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ТОМКА (Чехословакия)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 135 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К ВЕНСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

92-57455. R

Distr. GENERAL
A/C.6/47/SR.26
2 April 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH
/...

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (A/47/10, A/47/95, A/47/441-S/24559) (продолжение)

1. Г-н ПЮИСОМЕ (Франция), выступая по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что его замечания будут касаться решений, принятых в этой области Комиссией международного права (КМП). Отметив, что на нынешнем этапе обсуждения КМП пока еще не может четко установить рамки этой темы, а также устранить имеющиеся концептуальные препятствия, он выражает мнение, что такая ситуация в значительной мере объясняется тем, что одновременно с исследованием Специального докладчика велась работа по вопросу об ответственности государств за противоправные действия, изучение которого, по его мнению, сначала следовало бы завершить. В этой связи он приветствует решение КМП работать поэтапно, установив очередность рассмотрения вопросов, и начать изучение вопроса о предотвращении.

2. Что касается других аспектов темы, то Специальный докладчик в своем докладе предусматривает, что помимо свода норм, требующих от государств принятия односторонних превентивных мер путем установления правил относительно их промышленных и иных видов деятельности, которые могут причинить трансграничный ущерб, еще один самостоятельный свод норм устанавливает правила относительно гражданской ответственности частных операторов. Такой подход, хотя он и представляет собой отклонение от мандата КМП, заслуживает внимания, с учетом того, что в настоящее время согласно действующим конвенциям в области ответственности первичную ответственность за ущерб несет оператор.

3. КМП, которая планирует успешно провести свою работу по превентивным и коррективным мерам, - причем последние, как она полагает, охватывают меры, направленные на уменьшение ущерба, восстановление положения, существовавшего до причинения ущерба, и меры по возмещению - должна более четко указать, что для второй части темы необходимо сделать разграничение между эвентуальной - и, бесспорно, остаточной - ответственностью государства и ответственностью оператора. Действительно, после завершения изучения предотвращения - и, возможно, мер, направленных на уменьшение ущерба, которые относятся к другой области, но могут иметь огромное практическое значение - КМП необходимо запланировать не немедленный пересмотр статей, а длительное обсуждение общих проблем ответственности за риск в связи с приоритетной ответственностью оператора. Такое обсуждение соответствовало бы принципу 21 Стокгольмской декларации или принципу 13 Декларации Рио-де-Жанейро. В этой связи совершенно очевидно, что, прежде чем приступить к общей кодификации или даже к развитию права в этой области, необходимо провести углубленное изучение как юридических, так и практических аспектов этого вопроса.

/...

(Г-н Люисоше, Франция)

4. Кроме того, что касается характера статей или будущего документа, то делегация Франции считает, что этот вопрос лучше было бы решить сейчас, поскольку это в значительной степени облегчило бы работу. Важно знать, особенно приступая к работе в новой области, каков будет конечный результат: выработка обязательств или рекомендаций. В первом случае абсолютно необходимо приложить значительные усилия как для уточнения сферы применения таких обязательств и их содержания, так и для изучения их приемлемости для государств. Во втором случае можно сохранить более общий характер и, вероятно, в разумных пределах, проявить большую решительность, поскольку государства сами должны будут в зависимости от конкретных обстоятельств проводить предлагаемую линию поведения. В этой связи делегация Франции выражает мнение, что с учетом современного состояния международного права наиболее полезным и конструктивным шагом со стороны КМП была бы разработка предусматривающего возможные варианты своего рода кодекса принципов, к которому государства могли бы обращаться при заключении договоров относительно конкретных режимов ответственности. В этих условиях усилия КМП должны быть направлены на разработку положений необязательного характера для всего проекта, а не только для положений, касающихся предотвращения.

5. Что касается вопроса об ответственности государств, то представитель Франции выражает сомнение в том, что вопрос о контрмерах целесообразно рассматривать в рамках этой темы, поскольку он не убежден в том, что контрмеры, которые в определенных отношениях представляют собой способы обеспечения исполнения, непосредственно относятся к проблеме ответственности государств, даже если они с ней и связаны. Такое расширение этой темы может привести к тому, что КМП придется заниматься вопросами, носящими особо деликатный характер. Тем самым она рискует на определенном этапе выйти за пределы, которые она сама себе установила, начав рассматривать так называемые "первичные" нормы - в частности, определение областей, в которых контрмеры будут запрещены, - или же начать разбирать проблемы толкования конкретных договоров, что должно оставаться за рамками ее исследования. В этой связи вызывает опасения то, что изучение проблемы контрмер может замедлить завершение работы. С учетом этого делегация Франции, хотя и считает, что эту тему следует рассматривать с чрезвычайной осторожностью, с интересом изучит формулировки, которые предложит по этой теме КМП.

6. Теперь следует сделать несколько замечаний общего характера. Во-первых, по всей видимости, необходимо более четко установить объем термина "контрмеры". В статье 30 проекта об ответственности он определяется косвенным образом под заголовком "Контрмеры в отношении международно-противоправного деяния": "противоправность деяния государства, не соответствующего обязательству этого государства в отношении другого государства, исключается, если это деяние является законной мерой согласно международному праву в отношении этого другого

/...

(Г-н Пуисоше, Франция)

государства, вследствие международно-противоправного деяния этого последнего государства". Однако, как было отмечено в 1979 году, формулировка этой статьи не точна и, как представляется, содержит внутренние противоречия между первой частью фразы, где говорится о "противоправности", и второй частью, где употреблено выражение "законная мера".

7. В ходе обсуждения на сорок четвертой сессии КМП обнаружились расхождения во мнениях по одному ключевому вопросу. Одни члены Комиссии настаивали "на том, что понятие контрмер имеет более широкое значение, чем понятие репрессалии, и включает, в частности, реторсии и в более широком смысле любые формы законной реакции на неправомерные действия". Сюда же можно отнести и планируемое исключение запрещенных контрмер - отзыв послов или разрыв дипломатических отношений, - если предполагается, что по смыслу проекта эти акты должны рассматриваться как "контрмеры". Между тем вполне очевидно то, что авторы обсуждаемого проекта статей не пытаются и не могут попытаться регламентировать действия, которые сами по себе правомерны. В этой связи трудно вообразить, пользуясь тем же примером, что отзыву посла будет предшествовать выполнение условий, предусмотренных в статье 12. Кроме того, представитель Франции разделяет отраженное в пункте 150 мнение членов КМП и Докладчика о том, что меры реторсии в проект включать не следует. Не понятно, почему на такую меру должно распространяться требование соразмерности в том случае, когда она представляет собой ответ на противоправное деяние, а не ответ на недружественные действия. С учетом этого необходимо прямо указывать, возможно в комментарии, что в случае нарушения прав государств они могут по своему усмотрению применять любые законные средства, включая реторию, которые в принципе входят в их дискреционные полномочия. Достоинством такого уточнения явилось бы также то, что оно обращает внимание на наличие иных способов помимо "контрмер", которые могут способствовать восстановлению права.

8. Другое замечание представителя Франции, носящее общий характер, касается того обстоятельства, что КМП следует воздерживаться от принятия какого бы то ни было решения, которое привело бы к коллизии обсуждаемого проекта с принятым в Сан-Франциско документом, поскольку мандат КМП не позволяет ей заниматься толкованием Устава. Хотя он охотно соглашается с тем, что вооруженные репрессалии, по общему мнению, считаются запрещенными Уставом и что условия самообороны установлены в его статье 51, он не может поддержать некоторых выступлений и толкований, высказанных в ходе обсуждения. По его мнению, было бы ошибочно игнорировать содержание статьи 103 Устава или занимать позиции, сводящиеся к ограничению осуществления Советом Безопасности его главной ответственности в области поддержания международного мира и безопасности.

/...

(Г-н Люисоше, Франция)

9. Продолжая комментировать вопросы общего характера, делегация Франции выражает мнение, что цель контрмер состоит в том, чтобы добиться прекращения противоправного деяния, и поэтому они не носят карательного характера. В этой связи она напоминает, учитывая, что будущий карательный характер контрмер был связан с понятием международных преступлений, о своих оговорках в отношении привлечения государств к уголовной ответственности.

10. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, и развернувшегося вокруг них обсуждения, делегация Франции в целом одобряет условия законности контрмер, изложенные в проектах статей 11, 12 и 13. С учетом этого она считает, что контрмеры, или репрессалии - которые могут быть только невооруженными репрессалиями - не могут считаться безусловно соответствующими международному праву и никогда таковыми не считались. Государства, реагирующие на первое нарушение международного права, совершенное другим государством в ущерб первому, не может вести себя как захочет и снимать с себя все международные обязательства. Согласно приговору по делу *Nausilaa* и резолюции, принятой в 1934 году Институтом международного права, обоснование деяния должно удовлетворять следующим условиям: мотивом должно быть ранее совершенное деяние, противоречащее международному праву; невозможность получить удовлетворение с помощью других средств; до применения репрессалий было представлено предупреждение, которое осталось без ответа; соразмерность между репрессалиями и правонарушением.

11. Кроме того, требование предварительного исчерпания всех процедур дружеского урегулирования, несмотря на предусмотренное в пункте 2b статьи 12 смягчение, по всей видимости, носит чересчур жесткий характер, если учитывать, в частности, сроки, связанные с осуществлением некоторых процедур.

12. Что касается пункта 2 статьи 12, то делегация Франции не может в полной мере поддержать замечания о том, что государства не могут более применять меры после того, как Совет Безопасности примет санкции в рамках главы VII Устава. В этой связи не совсем понятно, на каком конкретно основании вмешательство международного органа независимо от того, какой это орган, само по себе исключает любую возможность принятия контрмер. Кроме того, в любом случае сам Совет Безопасности должен решать, если он того пожелает, исключают его решения другие возможности или нет. С учетом этой оговорки статью 12 можно было бы пересмотреть, как это предлагается в пункте 204 доклада (A/47/10).

13. Закрепленный в статье 14 принцип, согласно которому некоторые контрмеры должны быть запрещены, встречает поддержку у делегации Франции, для которой такой запрет носит чрезвычайно важное значение, когда речь идет об основных правах человека, правах лиц, в отношении которых Женевские конвенции 1949 года запрещают применение репрессалий, и о неприкосновенности персонала и помещений

/...

(Г-н Люисоше, Франция)

дипломатических и консульских представительств. Вместе с тем пункт 2, несмотря на принятую Докладчиком предосторожность затрагивать только "крайние" меры, создает принципиальную проблему, поскольку он непосредственно связывает меры политического или экономического принуждения, цель которых в данном контексте состоит в том, чтобы заставить государство уважать право, с угрозой силой или ее применением, как это определено в Уставе. Таким образом, он представляет собой толкование Устава, от чего Комиссия должна воздерживаться. Представляется, что более разумно было бы попытаться решить эту проблему в любом случае на основе одного из закрепленных в Уставе принципов.

14. Касаясь вопроса об "автономных режимах" (пункты 251-259 доклада КМП), представитель Франции выражает мнение, что КМП не следует в общем абстрактном виде решать вопрос о том, могут или не могут государства - участники какого-либо договора, предусматривающего конкретные нормы в отношении последствий нарушений его существенных положений, прибегать при некоторых обстоятельствах параллельно или в качестве крайнего средства к контрмерам, которые разрешены общим международным правом. Это вопрос толкования договоров, который не относится к компетенции КМП, по крайней мере в рамках текущего исследования, и который может потребовать разных ответов применительно к каждому из них. Очевидно, одно дело, когда речь идет о документе, предусматривающем довольно свободную процедуру отношений между договаривающимися государствами, и другое дело, когда речь идет о документах, например договорах, учреждающих Европейские сообщества, которые не только отличаются весьма своеобразным характером, но и предусматривают создание суда, компетентного выносить решения по этому вопросу.

15. Делегация Франции приветствует то обстоятельство, что Комиссия решила полностью посвятить две первые недели сессии 1993 года работе Редакционного комитета по вопросу об ответственности государств. Вместе с тем она выражает опасение, что то важное значение, которое придается разработке проекта статута международного уголовного суда, может нарушить эти планы.

16. Что касается программы и методов работы КМП, то делегация Франции поддерживает предложение КМП приостановить, по крайней мере в настоящее время, рассмотрение второй части темы "Отношения между государствами и международными организациями" и идею подготовки перечня тем, которые могут быть рассмотрены в долгосрочной перспективе. Отмечая, что в настоящее время КМП не воспользовалась возможностью разделить свою сессию на несколько частей, она заявляет, что со своей стороны готова в соответствующее время положительно пересмотреть этот вопрос. Говоря о работе Редакционного комитета, она отмечает, что, как было предусмотрено, рабочие языки будут представлены "насколько это возможно". В этой связи, учитывая различия в терминологии в разных языках, она считает необходимым присутствие в Редакционном комитете представителей всех языков.

/...

(Г-н Пуисоше, Франция)

17. Предложения относительно вклада Комиссии международного права в проведение Десятилетия международного права представляются весьма уместными. В особой мере это относится - с учетом бюджетных соображений, которые могут воспрепятствовать этому, - к изданию серии статей, содержащих общий обзор основных проблем международного права накануне XXI века, а также проведению конференции по международному праву.

18. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн), выступая по вопросу об ответственности государств, спрашивает, насколько юридически обоснованы контрмеры, и отмечает, что в КМП, как это следует из ее доклада (A/47/10), мнения по этому вопросу разделились. По мнению одних, отраженному в пункте 124, репрессалий и контрмеры часто являются прерогативой более сильного государства, а большинство небольших государств рассматривают понятие репрессалий или контрмер как синоним агрессии или интервенции. Кроме того, контрмеры не предусмотрены в правовых нормах об ответственности государств. По мнению других, отраженному в пункте 131, контрмеры в настоящее время являются единственным средством обеспечения исполнения международно-правовых норм в случае нарушения международного обязательства. Для выхода из этого тупика делегация Бахрейна предлагает компромиссное решение, согласно которому правовой режим контрмер будет сочетать стимулирующие и сдерживающие факторы, с тем чтобы они не могли носить карательного характера и соответствовали принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций.

19. Предложенный Специальным докладчиком проект статьи 11 следует значительно доработать в целях устранения пробелов, возникающих из-за весьма нечеткой формулировки и отсутствия определения, полностью лишаящего контрмеры карательного характера. В нынешней формулировке проект статьи может открыть путь для злоупотреблений со стороны более сильных государств, которые, как учит история, в большей степени склонны прибегать к контрмерам.

20. Кроме того, делегация Бахрейна считает, что в нынешней формулировке проект статьи 12 нечеток и нуждается в доработке. Несколько из изложенных в нем условий не получили одобрения всех членов КМП. Было бы желательно пересмотреть эту статью в целях достижения консенсуса по условиям принятия контрмер, установив баланс интересов потерпевшего государства и государства-нарушителя.

21. Делегация Бахрейна поддерживает в принципе условие, изложенное в пункте 1а статьи 12, а также предусмотренное в пункте 2а исключение, и в то же время она считает, что не нужно и нецелесообразно предусматривать детали, как это сделано в нынешней формулировке. Что касается второго условия, изложенного в подпункте b пункта 1, то, как и КМП, она считает, что оно приемлемо. В то же время делегация

/...

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

Бахрейна имеет оговорки в отношении подпункта b пункта 2 о "временных мерах защиты", поскольку он мог бы противоречить духу условий, изложенных в подпункте a пункта 1. Вместе с тем у нее нет возражений по подпункту c пункта 2. Что касается пункта 3, то она присоединяется к общему мнению КМП, согласно которому он сформулирован нечетко. Несмотря на пояснения, изложенные в пункте 205 доклада, нет уверенности в том, что этот пункт необходим, в особенности как ограничение изъятия. В общем Комиссия должна пересмотреть проект статьи 12, с тем чтобы максимально точно и однозначно изложить условия.

22. Формулировка проекта статьи 13, посвященная правилу соразмерности, вызывает определенные трудности. В пункте 206 своего доклада Специальный докладчик указал, что он выбрал не позитивную, а негативную формулу. Делегация Бахрейна полагает, что позитивная формулировка предпочтительнее негативной, поскольку она способствует ограничению элемента субъективности в оценке причиненного ущерба. Главная цель контрмер должна состоять в том, чтобы загладить ущерб, а не в том, чтобы разрешить потерпевшему государству осуществить возмездие. Возникает также вопрос о том, есть ли действительно необходимость в уточнении элемента "серьезности" и "последствий" ущерба в самом тексте. Эти, как и другие, подробности, например важность защищаемого контрмерами интереса, могут с таким же успехом быть включены в комментарии к этой статье. По этой причине делегация Бахрейна предлагает заменить проект статьи 13 следующим текстом:

"Контрмеры, принимаемые потерпевшим государством согласно статьям 11 и 12, должны быть соразмерны нарушению и причиненному ущербу".

23. Проект статьи 14, касающийся запрещенных контрмер, по всей видимости, представляет собой наиболее важное положение режима контрмер. Сфера его применения и содержание не должны вызывать ни сомнений, ни споров, поскольку в противном случае установленный в нем запрет будет неэффективным. Пять видов запрещенных контрмер, о которых в нем идет речь, имеют неодинаковую силу, так как установленный в подпункте a пункта 1 запрет носит более серьезный характер, нежели запрет, установленный в подпункте b. В этой связи возникает вопрос: уместно ли сводить все эти запреты в одну статью, и действительно ли они все необходимы. Делегация Бахрейна безоговорочно поддерживает запрет, касающийся угрозы силой или ее применения, предусмотренный в подпункте a пункта 1.

24. Полностью поддерживая общую идею подпункта b (i), делегация Бахрейна считает, что эта формулировка лишена четкости и конкретности. Если намерение авторов состоит в том, чтобы сохранить "ключевые" права человека, то было бы желательно уточнить те права человека, которые входят в эту категорию. По крайней мере в этом подпункте следовало бы определить тот предел, за которым контрмеры могут быть разрешены.

/...

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

25. Что касается подпункта b (ii), то, по мнению делегации Бахрейна, его текст нечеток и может быть неверно истолкован. Она не уверена в том, что государствам следует соглашаться со столь широкими ограничениями. Кроме того, защищаться должно не функционирование дипломатии как таковой, а неприкосновенность дипломатического персонала и помещений. В этой связи делегация Бахрейна предлагает изменить текст этого подпункта, ограничив его применение неприкосновенностью дипломатического персонала и помещений.

26. Касаясь подпункта b (iii) об императивных нормах международного права, делегация Бахрейна выражает мнение, что его следует включить в проект статьи 14, даже несмотря на то, что все предшествующие пункты или некоторые из них содержат элементы этого постулата, поскольку сохранение данного подпункта может впоследствии оказаться полезным.

27. Что касается подпункта b (iv), то он содержит чересчур резкие формулировки, чрезмерные последствия которых хорошо описаны в пункте 253 доклада КМП. В нем, в частности, говорится, что такие формулы, по всей видимости, лишали бы государство - участника Международного пакта о гражданских и политических правах, гражданам которого отказано в свободе передвижения в другом государстве - участнике Пакта, права осуществить репрессалии, ограничивая соответствующее право граждан этого другого государства. Делегация Бахрейна считает такой результат неприемлемым и настоятельно предлагает КМП пересмотреть этот подпункт.

28. Что касается пункта 2 проекта статьи 14, то делегация Бахрейна считает, что по принципиальным и логическим соображениям следует сохранить предлагаемый текст. По ее мнению, было бы логично не разрешать государствам использовать в качестве контрмеры политическое или экономическое принуждение. Она предлагает объединить пункт 2 и пункт 1a проекта статьи 14 следующим образом:

"Потерпевшее государство не прибегает в качестве контрмеры к угрозе силой или ее применению, а также к мерам политического или экономического принуждения, угрожающим территориальной целостности или политической независимости государства-нарушителя".

29. Делегация Бахрейна считает, что нет необходимости сохранять проект статьи 5-бис части второй, поскольку любое потерпевшее государство по смыслу статьи 5 части второй вполне сможет принимать меры для возмещения причиненного ему ущерба. Если же после более подробного изучения последствий статьи 5 части второй будет найден пробел, то этот вопрос можно будет рассмотреть повторно.

/...

30. Г-н ЯМАДА (Япония), выступая по вопросу об ответственности государств, выражает сожаление, что на своей последней сессии КМП не смогла принять решений по проектам статей, разработанным ее Редакционным комитетом, относительно материальных прав потерпевшего государства и соответствующих обязательств государства-нарушителя, которые составляют раздел 1 главы II части второй. В то же время она приветствует намерение КМП нового состава ускорить работу по этому вопросу. Не желая на данном этапе выступать с комментариями по поводу проектов статей, которые только что были рассмотрены Редакционным комитетом и еще не изучались КМП, делегация Японии надеется, что они будут рассмотрены Комиссией с учетом нынешней практики государств. Она искренне надеется, что КМП сможет ускорить темп своей работы и представить Генеральной Ассамблее общий обзор всего комплекса трех частей проекта договора, с тем чтобы Ассамблея могла изложить ей свои указания.

31. Касаясь режима контрмер, представитель Японии выражает мнение, что в отсутствие механизмов, гарантирующих соблюдение международного права, контрмеры остаются эффективным инструментом борьбы с международно-противоправными деяниями. В этой связи предпочтительнее было бы не уходить от этой проблемы, а заняться ее кодификацией. Поскольку вопрос о контрмерах тесно связан с вопросом об урегулировании споров, КМП было бы целесообразно одновременно с процедурами урегулирования рассмотреть и те ограничения, которые необходимо внести в режим контрмер.

32. Разрабатывая условия, с которыми связано принятие контрмер, КМП должна следить за поддержанием надлежащего баланса между правами и обязательствами соответствующих сторон. Эти условия не должны быть ни слишком простыми, что открыло бы возможность для злоупотреблений, ни слишком жесткими, что могло бы неосновательно обременить потерпевшее государство.

33. Что касается связи между разрабатываемым проектом и Уставом Организации Объединенных Наций, то делегация Японии подчеркивает, что согласно статье 103 Устав пользуется преимущественной силой над всеми международными договорами. Решения или рекомендации, которые разрабатывает Совет Безопасности или Международный Суд в отношении противоправного деяния, безусловно, будут влиять на право потерпевшего государства принимать контрмеры. Однако это можно будет установить только тогда, когда этим вопросом займется Организация Объединенных Наций, а следовательно КМП нет необходимости предусматривать в своем проекте ограничения, которые могут вытекать из решения Организации Объединенных Наций.

34. Что касается вопроса о множественности в неравной степени потерпевших государств, то КМП необходимо будет более подробно изучить те разнообразные случаи, которые могут возникнуть. В этой связи за исключением нарушений норм, касающихся, например, разоружения или прав человека, а также международного сообщества в целом, часто бывает так, что противоправные действия, направленные

/...

(Г-н Ямада, Япония)

против конкретного государства, затрагивают также третьи государства ввиду отношений взаимозависимости, характерных для современного мира. Следует определить характер и объем разрешенных контрмер для каждой категории потерпевших государств с учетом степени вреда и целей, преследуемых применением контрмер.

35. Г-жа ШКРК (Словения) говорит, что при разработке режима контрмер было бы ошибочно не учитывать национальные интересы государств и что все гарантии в отношении суверенного равенства государств должны соблюдаться.

36. Термин "контрмеры" предпочтительнее термина "репрессалии", так как он не содержит идеи карательной меры со стороны потерпевшего государства. Единственной целью контрмер должно быть принуждение государства-нарушителя к соблюдению международного обязательства, договорного или недоговорного. Естественно, определение средств для достижения этой цели нельзя оставлять исключительно на усмотрение потерпевшего государства.

37. Любое действие, совершаемое в порядке контрмер в качестве реакции на противоправное деяние, должно полностью соответствовать нормам *jus cogens*. Кроме того, делегация Словении поддерживает точку зрения, высказанную представителем Дании от имени государств Северной Европы, согласно которой КМП должна рассматривать контрмеры как понятие применимое в мирное время, а понятие репрессалии в период вооруженных конфликтов относится к правилам ведения войны и должно рассматриваться отдельно.

38. Правительство Словении не выработало еще своей позиции по вопросу о том, могут ли контрмеры составлять часть будущих международно-правовых норм об ответственности государств. Следует также сделать упор на выработке проектов статей части третьей, касающейся урегулирования споров. Хорошо сбалансированная система урегулирования споров должна быть лучшим способом охраны интересов потерпевшего государства. В этой связи КМП не должна занимать негативной позиции в отношении мер реторсии лишь потому, что они не являются контрмерами в собственном смысле слова. Напротив, если потерпевшее государство убеждено в том, что оно может получить сатисфакцию лишь путем совершения недружественного, однако не противоправного акта, такое его поведение следует стимулировать.

39. Делегация Словении поддерживает мысль о том, что применяющее контрмеры потерпевшее государство должно действовать добросовестно и КМП должна рассмотреть случай, когда потерпевшее государство осуществляет репрессалии с намерением причинить вред или в виде злоупотребления правом.

/...

(Г-жа Шкрк, Словения)

40. По мнению делегации Словении, условия применения контрмер, предусмотренные в проекте статьи 12, изложены не четко. Их следует изложить более логично, как это уже подчеркивали другие делегации. Что касается предусмотренных в той же статье временных мер защиты, то они могут вызвать путаницу. В целом контрмеры должны быть исключительным средством защиты, применимым только в том случае, если государство-нарушитель не соблюдает обычных процедур мирного урегулирования споров.

41. Понятие соразмерности, о котором говорится в проекте статьи 13, представляет собой один из самых деликатных вопросов из области контрмер. Эта норма непременно вызовет проблемы на практике. В целом контрмеры должны быть соразмерны характеру противоправного деяния. Вместе с тем следует уточнить, должна ли степень тяжести деяния измеряться с помощью объективных критериев, или она должна определяться с помощью субъективной оценки со стороны потерпевшего государства.

42. Перечисленные в проекте статьи 14 запрещенные контрмеры устанавливают "порог" допустимости в современном международном праве. По мнению делегации Словении, перечень запрещенных контрмер должен быть не исчерпывающим, а примерным. По всей видимости, есть общее согласие, к которому делегация Словении присоединяется, в отношении запрета угрозы силой или ее применения в качестве контрмеры. Контрмеры, нарушающие основные права человека, также должны быть запрещены. К тому же потерпевшее государство не должно иметь возможности ссылаться на правило взаимности для обоснования контрмер, противоречащих этим основным правам. В этой связи контрмеры не должны противоречить императивной норме *jus cogens*. То обстоятельство, что в международном праве пока не существует цельной системы норм *jus cogens*, не должно принижать важности *jus cogens* при изучении вопроса об ответственности государств.

43. Следует установить более четкую связь между автономными режимами и контрмерами. Однако меры, предусматриваемые в этих режимах, могли бы рассматриваться как относящиеся к *lex specialis* и пользоваться приоритетом перед общим режимом, разработанным КМП для контрмер в рамках концепции ответственности государств.

44. И наконец, что касается ситуаций, когда имеется несколько потерпевших государств в результате нарушения обязательства *erga omnes*, то представляется, что в проекте статьи 5-бис Специальный докладчик признал за каждым потерпевшим государством право принимать контрмеры. Однако *locus standi* потерпевших государств международными судебными органами, в частности Международным Судом, рассматривался скорее ограничительно. Данная оговорка обуславливает необходимость пересмотра позиций Специального докладчика в этом отношении.

/...

45. Г-н ТЮРК (Австрия), отмечая, что ответственность государств, по всей видимости, представляет собой один из наиболее сложных для кодификации вопросов международного права, с удовлетворением отмечает подлинный прогресс, достигнутый в этой области Комиссией международного права на ее последней сессии. КМП, предпринимая согласованные усилия, должна быть в состоянии представить международному сообществу окончательный результат своей работы по этой теме до завершения текущего мандата ее членов.

46. Что касается существа вопроса, то необходимо сделать несколько замечаний по проблеме контрмер.

47. Вопрос о том, следует ли регулировать в проекте контрмеры, делегация Австрия придерживается, как представляется, наиболее реалистичного подхода, заключающегося в том, что контрмеры будут, по всей видимости, еще довольно долго применяться в международных отношениях. Было бы нереалистично считать, что в обозримом будущем они могут быть отменены одним росчерком пера, и в этой связи важно разработать целый комплекс четких международных норм для предупреждения злоупотреблений в этой области. Поэтому делегация Австрии не может согласиться с предложением о том, чтобы не включать в проект положения о контрмерах.

48. Что касается терминологии, то она поддерживает мнение большинства членов КМП о том, что, даже если такие меры могут быть приравнены к репрессалиям, было бы предпочтительнее говорить о "контрмерах", поскольку понятие "репрессалии" из современного международного права уже ушло. Кроме того, терминологическое различие между "временными мерами защиты" и "контрмерами" следует пересмотреть, и если оно будет сохранено, то ему следует придать более широкий объем, четко указав на разницу между этими двумя видами мер. В докладе КМП говорится о предварительных минимальных условиях для принятия временных мер защиты, и в этой связи возникает вопрос: в чем их смысл? Как представляется, между термином "временные меры защиты" и "контрмеры" нет никакой существенной разницы, и единственная разница между ними заключается в том, что государство может принимать временные меры защиты, не исчерпав процедур урегулирования споров, предусмотренных в пункте 1а проекта статьи 12. По этой причине, видимо, было бы предпочтительнее опустить понятие "временных мер защиты".

49. Что касается проекта статьи 11, то делегация Австрии поддерживает принятый подход: для правомерного применения контрмер необходимо, чтобы было совершено международно-противоправное деяние и потерпевшее государство представило требование о прекращении или о возмещении. Что касается условий применения контрмер, изложенных в статье 12, то в пункте 1а этой статьи говорится, что должны быть исчерпаны все имеющиеся процедуры дружеского урегулирования. Целый ряд членов КМП критиковали это положение. Пункт 2а этой же статьи, кроме того, гласит, что государство, совершившее международно-противоправное деяние, должно "добросовестно" сотрудничать в выборе процедур дружеского урегулирования. Нельзя сказать, что такое условие является эффективной гарантией, поскольку на практике

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

будет весьма сложно продемонстрировать, например, что переговоры были "необоснованно" затянуты. Поэтому такое положение представляется нереальным и открывает возможность для нарушений, поскольку принятые меры могут быть квалифицированы как "временные меры защиты", а не как "контрмеры". Делегация Австрии считает, что, как уже было предложено КМП, исчерпание процедур дружеского урегулирования можно было бы сделать не предварительным условием принятия контрмер, а параллельным обязательством, иными словами, установить режим, при котором право принимать контрмеры не могло бы быть реализовано после того, как государство-нарушитель согласится на осуществление процедуры урегулирования спора, которая может завершиться принятием юридически обязательного решения относительно противоправности деяния и вопросов возмещения. Можно было бы также попробовать установить определенные сроки.

50. Что касается пункта 3 проекта статьи 12, то делегация Австрии, как и большинство членов КМП, считает, что он сформулирован нечетко. Доводы, выдвинутые Специальным докладчиком в пользу включения такого положения, вполне убедительны, однако в нынешнем тексте они не нашли достаточного отражения.

51. Что касается проекта статьи 13, то делегация Австрии, как и многие члены КМП, считает, что понятие соразмерности нечетко и что в каждом конкретном случае можно будет лишь субъективно определить, соразмерна ли контрмера противоправному деянию или нет. Как уже было заявлено в КМП, если контрмера будет соразмерна ущербу, то она будет носить карательный характер, тогда как надлежащим критерием скорее должна быть полезность контрмеры в плане получения возмещения или обеспечения применения процедуры мирного урегулирования. Такой подход мог бы позволить дать более точное определение понятию соразмерности, что необходимо сделать, если этот проект статьи решено будет сохранить.

52. В связи с проектом статьи 14 возникает вопрос: целесообразно ли вводить понятие "основные права человека" или, как выразился Специальный докладчик, "ключевые права человека" в подпункте 1b (i). Можно, конечно поддержать точку зрения, согласно которой не все права человека, которые включены или будут включены в международные документы, должны непременно оставаться вне рамок применения контрмер. По вопросу об обязательствах *erga omnes*, предусмотренных в пункте 1b (iv) проекта статьи 14, в докладе приводится весьма убедительный пример, связанный со свободой передвижения. Тем не менее для сохранения такого подхода следовало бы более четко определить границу между правами человека, пользующимися абсолютной защитой, и иными правами, а именно теми, которые законно могут быть объектом контрмер. Можно было бы, к примеру, перечислить права, от которых никакое отступление недопустимо в силу соответствующих международных документов, и эти права ни при каких обстоятельствах не могут быть законным объектом контрмер.

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

53. Что касается пункта 1b (ii) проекта статьи 14, то делегации Австрии не понятно, что имеется в виду под "нормальным функционированием двусторонней или многосторонней дипломатии". По всей видимости, Специальный докладчик хотел сказать, что дипломатическая неприкосновенность или иммунитет могут быть объектом контрмер при условии, что это не нарушит права человека дипломатов. Как и многие члены КМП, представитель Австрии считает, что контрмеры не должны наносить ущерба неприкосновенности лиц или помещений, пользующихся международной защитой. Согласно этому проекту положения, по-прежнему возможен разрыв дипломатических отношений. Такая мера в определенных ситуациях может быть оправдана, однако необходимо признать, что она серьезно подрывает нормальное функционирование двусторонней дипломатии.

54. Состоявшееся в КМП обсуждение по пункту 2 проекта статьи 14, как представляется, подтверждает мнение делегации Австрии о том, что было бы нецелесообразно вновь начинать обсуждение смысла слова "сила". Было бы предпочтительнее не заниматься привнесением новых элементов в Устав Организации Объединенных Наций или его толкованием или новым толкованием с помощью рассматриваемого проекта статей. Как представляется, предложение, которое также отражено в докладе, относительно запрещения контрмер, наносящих ущерб территориальной целостности или политической независимости государств, было бы оптимальным решением, поскольку оно соответствует определению вмешательства, которое запрещено нормами *jus cogens*.

55. Что касается вопроса о контрмерах в контексте принятого в предварительном порядке проекта статьи 2 части второй, то делегация Австрии, как и Специальный докладчик, считает, что потерпевшее государство всегда может применить имеющиеся в общем международном праве меры. Следует поддержать просьбу Специального докладчика об изменении проекта статьи 2, поскольку автономные режимы не заменяют в полной мере режим ответственности государств. Между тем такой подход подчеркивает необходимость уточнения границы между правами человека и дипломатическим правом.

56. Что касается принятой в предварительном порядке статьи 5 части второй, где дается определение выражения "потерпевшее государство", и предлагаемого проекта статьи 5-бис относительно множественности потерпевших государств, то делегация Австрии считает, что в этой связи возникают вполне реальные проблемы. По этому вопросу в КМП необходимо провести углубленное обсуждение, тем более что принятие обязательств *erga omnes* еще не полностью разработано. В этой связи до принятия окончательного решения необходимо тщательно изучить предлагаемую новую статью 5-бис.

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

57. Что касается темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация Австрии хотела бы поблагодарить Специального докладчика за те усилия, которые он продолжает предпринимать. Эта тема имеет особое значение, поскольку она затрагивает многочисленные проблемы, связанные с развитием международного экологического права. Исключительная сложность этого вопроса становится совершенно очевидной при чтении соответствующей главы последнего доклада КМП. По всей видимости, будет весьма сложно разработать единый режим ответственности для защиты окружающей среды. Предпочтительнее было бы вместо бесспорно похвальной, но вряд ли успешной попытки разработать единообразный правовой режим, применить функциональный подход, заключающийся в последовательном рассмотрении всех разделов и выработке отдельных документов, содержащих первичные нормы, применимые к различным ситуациям.

58. Как и многие члены КМП, делегация Австрии считает, что теоретическая и концептуальная база этой темы пока еще не была четко очерчена. Отчасти именно поэтому КМП после 14 лет работы пока не в состоянии представить реальных ощутимых результатов. Следует приветствовать то, что она учредила рабочую группу для рассмотрения возможных направлений будущей работы по этой теме, а также принятые ею решения, включая рекомендации Специальному докладчику.

59. Делегация Австрии хотела бы напомнить, что она всегда выступала за то, чтобы в основе этой темы лежало обязательство не допускать, сводить к минимуму или устранять конкретный трансграничный ущерб, возникший в результате фактической деятельности, осуществленной на территории какого-либо государства или под его контролем. Попытки выйти за этот предел влекут за собой непреодолимые практические трудности. Кроме того, понятие ответственности за деятельность, не запрещенную международным правом, относится к двум видам абсолютно разных ситуаций, которые в этой связи требуют разных подходов. В одном случае речь идет об опасных видах деятельности, которые могут повлечь катастрофические последствия в случае аварии, однако которые не имеют вредного воздействия при их нормальном осуществлении. По самой своей природе ответственность по этому основанию должна быть абсолютной и объективной и исключать любые изъятия. В то же время КМП следует также предусмотреть и абсолютно иную ситуацию, а именно трансграничное воздействие больших масштабов на окружающую среду. В этом случае риск аварии представляет собой лишь один, и даже незначительный, аспект проблемы. Ущерб окружающей среде других государств может быть причинен нормальным осуществлением некоторых видов деятельности. Кроме того, такой ущерб не имеет единого выявляемого источника, как ущерб, который может быть причинен опасными видами деятельности; здесь имеется множественность источников, которые причиняют вред путем кумулятивного воздействия. Поэтому ответственность выполняет две разные функции: когда речь идет об опасных видах деятельности, она должна охватывать риск аварии, но в то же время - и в этом заключается ее главная функция -

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

и значительный ущерб, причиненный на территории других государств нормальным осуществлением деятельности, имеющей вредные последствия. Таким образом, ответственность за деятельность, связанную с риском, должна совмещаться с ответственностью за деятельность, имеющую вредные последствия.

60. На нынешнем этапе обсуждения следует сделать замечания по некоторым поднятым в КМП вопросам.

61. Во-первых, в отличие от некоторых членов КМП делегация Австрии не считает, что можно было бы ограничиться режимом гражданской ответственности операторов, возлагающим на них обязанность возмещения причиненного ими ущерба, или эффективным международным режимом страхования. Такие режимы, бесспорно, весьма полезны, однако они не могут подлинно гарантировать во всех случаях надлежащей компенсации невинным жертвам таких видов деятельности. Поэтому гражданская ответственность не должна полностью исключать ответственность государств. Кроме того, в рамках этой темы должен рассматриваться не только вопрос о трансграничном ущербе, но также вопрос об ущербе, причиненном районам, находящимся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства.

62. Что касается проекта статьи 1 о превентивных мерах, то делегация Австрии разделяет точку зрения, согласно которой вполне справедливо требовать от государств, чтобы они разрешали осуществление деятельности, которая может причинить трансграничный ущерб, лишь после проведения оценки ее последствий на окружающую среду. Кроме того, разрешение на осуществление таких видов деятельности не должно рассматриваться как чисто внутреннее дело. В этой связи представляется необходимым, чтобы государство-источник до начала или выдачи разрешения на осуществление деятельности с вредными последствиями консультировалось с затрагиваемыми государствами, как это предусмотрено в виде обязательства в проекте статьи 4.

63. Делегация Австрии в принципе поддерживает также точку зрения, согласно которой проект статьи 5 должен предусматривать, что, если оператор не может предложить приемлемых альтернативных решений, государство-источник не может выдавать разрешение на осуществление планируемой деятельности. Между тем такое положение практически предоставляло бы право вето другим государствам в отношении предположительно законных видов деятельности, которые какое-либо государство собирается осуществить на своей территории. Сомнительно, что государства пойдут в настоящее время на такое ограничение своей свободы действий, сколь желательным оно бы ни казалось.

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

64. Что касается вопроса о риске, то позиция некоторых членов КМП в отношении проекта статьи 6 представляется реалистичной: сопредельные государства не должны иметь право вето в отношении планируемых каким-либо государством видов деятельности, при условии, что были осуществлены соответствующие процедуры для сведения к минимуму риска ущерба.

65. Что касается решения КМП считать, что эта тема включает как вопросы предупреждения, так и средства возмещения ущерба, при условии первоочередного рассмотрения предупреждения, то делегация Австрии полагает это целесообразным, хотя такое решение и не вскрывает подлинной проблемы - проблема связи между этой темой и темой об ответственности государств. Необходимо, чтобы КМП в связи с работой над этой темой ответила на вопрос о том, запрещает ли в принципе международное право деятельность, которая причиняет значительный трансграничный ущерб. Если она ответит на этот вопрос положительно, то он должен рассматриваться в рамках темы об ответственности государств, а не самостоятельно.

66. Что касается характера статей или окончательной формы разрабатываемого документа, то было бы уместно, по крайней мере на первое время, вести речь о декларации или изложении принципов. И лишь при достижении консенсуса в рамках международного сообщества по существу этих положений можно будет с полным основанием надеяться на успех введения обязательных норм в данной области. Поэтому в данном конкретном случае делегация Австрии считает, что для принятия решений по этому вопросу КМП не следует ждать окончания работы.

67. Глава V доклада КМП "Прочие решения и выводы Комиссии" - самая короткая, однако ни в коем случае не самая несущественная; в ней очерчены рамки работы КМП, и в этой связи она представляет наибольший интерес для Генеральной Ассамблеи.

68. Делегация Австрии приветствует назначение г-на Розенстока Специальным докладчиком по теме "Право несудоходных видов использования международных водотоков". Речь идет об исключительно важной теме, и делегация Австрии убеждена в том, что он будет делать все от него зависящее для скорейшего достижения прогресса в этой области, продолжая деятельность своего предшественника, который за относительно короткий срок проделал огромную работу. Делегация Австрии надеется, что, как планирует КМП, второе чтение проекта статей по этой теме удастся завершить до 1994 года.

69. Делегация Австрии с удовлетворением отмечает, что КМП разделяет мнение, которое неизменно выражала Австрия в Шестом комитете, относительно того, что тема "Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)" не соответствует насущным потребностям государств и международных

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

организаций. Решение Комиссии не продолжать в течение срока действия текущего мандата ее членов рассмотрение этой темы в этой связи представляется весьма разумным. Делегация Австрии не смогла бы поддержать в Генеральной Ассамблее противоположного решения.

70. Изучая проделанную КМП на ее сорок четвертой сессии работу, а также мероприятия, предусмотренные на текущий пятилетний период, делегация Австрии отменила некоторые отрядные изменения. По всей видимости, ряд замечаний, высказанных в Шестом комитете различными делегациями, в том числе делегацией Австрии, в отношении методов работы КМП, были приняты во внимание. Делегация Австрии убеждена в том, что КМП достигнет целей, которые она установила в рамках текущего мандата своих членов. Вместе с тем следует высказать предостережение в отношении одной или нескольких новых тем. Бесспорно, усилия по поиску тем, которые могут быть рекомендованы Генеральной Ассамблее для включения в программу работы КМП, предпринимать необходимо, однако практическая работа над новыми темами должна начаться лишь после того, как работа над всеми включенными в настоящее время в программу работы КМП темами, за исключением, пожалуй, одной, будет закончена.

71. Что касается выбора новых тем, то необходимо попытаться заранее установить, действительно ли возможна кодификация конкретной темы и можно ли разумно рассчитывать на то, что результат работы КМП будет принят международным сообществом. В прошлом дело не всегда обстояло так, и нельзя требовать того, чтобы группа столь видных юристов-международников, как члены КМП, интенсивно работала в течение многих лет, если это не ведет к определенной цели. В этой связи при выборе новой темы необходимо проявлять чрезвычайную осторожность.

72. Делегация Австрии с удовлетворением отмечает, что КМП прислушалась к мнению многочисленных делегаций, просивших ее сократить объем своего доклада. Кроме того, она одобряет принятые директивы относительно разработки и содержания этого доклада. И в заключение она заявляет о своей убежденности в том, что деление ежегодной сессии КМП на две части способствовало бы повышению производительности работы Комиссии, и надеется, что в свое время КМП сможет пересмотреть этот вопрос.

73. Делегация Австрии подчеркивает, что семинар по международному праву представляет собой исключительно полезное мероприятие для подготовки молодых юристов-международников, в частности в развивающихся странах. В связи с этим она надеется, что проведение Десятилетия международного права будет способствовать тому, что большее число правительств будут вносить свои финансовые вклады для проведения семинара, с тем чтобы в будущем сферу его охвата можно было расширить.

/...

74. Г-н РИДРУЭХО (Испания) считает, что вопрос о контрмерах вполне основательно включен в правовой режим международной ответственности государств. Неоспоримо то, что наиболее сильные и развитые государства могут с большей легкостью, чем менее крупные и менее развитые государства, принимать контрмеры, однако не следует забывать, что контрмеры могут также приниматься в отношении между государствами сопоставимой силы.

75. Хотя справедливо то, что применение контрмер может быть объектом злоупотреблений, неоспоримо также и то, что государства всегда ими пользовались и будут продолжать это делать. В этих условиях лучшим способом пресечения злоупотреблений могла бы стать жесткая кодификация их применения.

76. Делегация Испании вместе со Специальным докладчиком считает, что меры реторсии включать в разрабатываемый проект не следует: такие меры всегда носят правомерный характер и как таковые они четко отличаются от контрмер. Что касается статей 11-14, предложенных Специальным докладчиком, то необходимо пересмотреть формулировку статьи 14, так как содержащаяся в ней прямая ссылка на нормы *jus cogens* может вызвать толкование *a contrario sensu*, которое поставит под сомнение именно императивный характер указанных норм.

77. Что касается связи разрабатываемого проекта с Уставом Организации Объединенных Наций, то делегация Испании напоминает, что лишь решения Совета Безопасности, принятые в осуществление главы VII Устава, носят обязательный характер. В области урегулирования споров Совет Безопасности может лишь вырабатывать рекомендации и согласно статье 40 Устава потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Именно в этом различии и заключается вся важность временных мер защиты и окончательных мер. Статья 103 Устава гласит, что обязательства государств-членов по Уставу имеют преимущественную силу над обязательствами согласно любому другому международному соглашению, и в этой связи делегация Испании выражает сомнение в целесообразности сохранения статьи 4.

78. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (глава IV доклада), то делегация Испании с удовлетворением отмечает то обстоятельство, что, как признала КМП, она должна играть важную роль в области охраны окружающей среды. Здесь речь идет о той области, где ответственность государств может возникнуть либо в результате нарушения первичных норм международного права, и этот случай четко отражен в главе III доклада, либо в результате простого обязательства предоставить возмещение, что относится к главе IV. По этой причине Испания никоим образом не возражает против решения КМП включить в свою будущую программу работы тему, озаглавленную "Правовые аспекты охраны окружающей среды в районах за пределами действия юрисдикции государств".

/...

Г-н Ридруэхо, Испания)

79. Еще одна тема, которой КМП могла бы уделить свое внимание, заключается в неприменении некоторых конвенций, которые кодифицируют или развивают международное право и которые, несмотря на их официальное принятие, не вступили в силу: в этой связи можно привести конвенции о специальных миссиях, о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера и о правопреемстве государств. В заключение делегация Испании выражает мнение, что приоритетной задачей, на которой КМП должна сконцентрировать свое внимание, является подготовка проекта статута международного уголовного трибунала.

80. Г-н Зариф (Исламская Республика Иран) занимает место Председателя.

81. Г-н ГОМЕС-РОБЛЕДО (Мексика) представляет документ, озаглавленный "Ответственность государств за международно-противоправные деяния (историко-критическое исследование)" (A/47/95). Это исследование посвящено двум главным моментам: во-первых, оно направлено на то, чтобы подвести итог работе КМП, которая ведется с 1949 года в области ответственности государств, и во-вторых - довести до сведения КМП позицию правительства Мексики относительно достигнутых результатов.

ПУНКТ 135 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ (A/47/327 и Add.1, A/C.6/47/L.7)

82. Г-жа ФЛОРЕС (заместитель Председателя, Председатель неофициальных консультаций), представляя доклад о неофициальных консультациях, состоявшихся по пункту 135 повестки дня "Дополнительный протокол о функциях к Венской конвенции о консульских сношениях" в осуществление резолюции 46/61 Генеральной Ассамблеи, говорит, что в этом докладе (A/C.6/47/L.7) изложены результаты каждого из заседаний, которые были организованы в период с конца сентября по конец октября 1992 года. В нем отражены обнаружившиеся тенденции и основные высказанные мнения. Как следует из пунктов 11 и 12, было высказано две точки зрения, однако ни по одной, ни по другой консенсуса достигнуто не было. По этой причине, как указывается в пункте 13, в отсутствие согласия по существу и в отношении процедур участники неофициальных консультаций предлагают, чтобы Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять этот доклад к сведению. В заключение г-жа Флорес благодарит соавторов предложения - Чехословакию и Австрию, а также все делегации, участвовавшие в неофициальных консультациях.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку желающих выступить больше нет, Комиссия, таким образом, завершила рассмотрение пункта 135 повестки дня. Кроме того, насколько он понимает, в ходе неофициальных консультаций был рассмотрен проект резолюции: в этой связи он просит Председателя неофициальных консультаций представить Комитету этот проект резолюции как можно скорее.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.